

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ19-19

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденной Мисайловой (Мильгуновой) Д.И. на приговор Иркутского областного суда от 31 мая 2019 года, которым

Мисайлова (Мильгунова) Дарья Иннокентьевна,
[REDACTED], несудима,

осуждена по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 31 мая 2019 года с зачетом времени содержания под стражей, с учетом положений ст. 72 УК РФ.

Постановлено о взыскании с Мисайловой (Мильгуновой) в доход государства процессуальных издержек в размере 20 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Мисайлова (Мильгунова) признана виновной и осуждена за незаконное производство наркотических средств, совершенное с использованием телекоммуникационной сети «Интернет», в составе организованной группы в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с февраля по 21 июня 2018 года на территории г. Иркутска при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Мисайловой (Мильгуновой) Д.И. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавшей доводы своей жалобы, выступление адвоката Шинелевой Т.Н. в защиту осужденной, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Мисайлова (Мильгунова) Д.И. выражает несогласие с приговором, вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в связи с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, а также в силу чрезмерно сурового наказания. Подробно анализируя доказательства по делу, анализируя их с учетом собственной позиции, приводит доводы о несогласии с оценкой судом исследованных в судебном заседании доказательств, о неверном изложении в приговоре обстоятельств преступления. Приводит доводы о недопустимости своих показаний в ходе предварительного следствия, о самооговоре под давлением сотрудников полиции. Указывает о недопустимости показаний свидетеля М. [REDACTED] в ходе предварительного следствия, которые, по мнению осужденной, основаны на предположении. Судом игнорированы ее доводы о нарушениях уголовно-процессуального закона при производстве ее личного досмотра и обыска в жилище, о недопустимости данных доказательств. Выражает несогласие с выводом суда о перечислении на ее банковские карты денежных средств за производство наркотического средства. Указывает об изготовлении только одного килограмма наркотического средства для собственного употребления, об увеличении количества наркотика сотрудниками полиции. Считает необоснованным осуждение по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Выражает несогласие с приговором в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств – изъятых у нее денежных средств, банковских карт, телефона, а также автомобилей Ниссан и Мазда. Просит приговор изменить, переквалифицировать ее действия на ч. 3 ст. 228 УК РФ, назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ и применить отсрочку отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ. Учитывая ее материальное положение, наличие на иждивение малолетнего ребенка, также просит освободить от взыскания

процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг адвоката в суде первой инстанции.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Шкинёв А.В. просит приговор оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденной в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Анализируя доказательства, представленные органом расследования, судом обоснованно установлено, что Мисайлова (Мильгунова) Д.И., являясь участником организованной группы, действуя по указанию одного из руководителей группы, с целью незаконного производства наркотического средства 10 февраля 2018 года арендовала в г. Иркутске дом с надворными постройками, в бане которого разместила оборудование для серийного производства наркотических средств (электрическая мешалка с подогревом, воронка Бюхнера, стеклянная колба, вакуумный насос, прибор из соединяющихся сосудов, перчатки, электронные весы и др.). Используя для нагревания компонентов и прекурсоров наркотических средств расположенную в бане печь, в период с 10 февраля по 21 июня 2018 года она незаконно произвела производное наркотического средства N-метилэфедрона, а именно а-пирролидиновалерофенон (a-PVP) в особо крупном размере общей массой 15 273, 372 гр.

В судебном заседании Мисайлова Д.И. вину признала частично, указала, что изготовила только 1 кг наркотического средства для личного употребления, просила о переквалификации действий на ч. 3 ст. 228 УК РФ – изготовление наркотического средства в особо крупном размере.

Между тем, анализируя ее показания, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном заседании, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденной в совершении незаконного производства наркотических средств, что подтверждается совокупностью добытых по уголовному делу доказательств.

Судом обоснованно оценены и правильно положены в основу приговора показания осужденной Мисайловой (Мильгуновой) Д.И., свидетеля М [REDACTED] данные ими на стадии предварительного следствия о производстве осужденной наркотического средства для последующего его сбыта, данные оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и данные личного досмотра осужденной, в ходе которого у нее обнаружено

наркотическое средство; протокол обыска об обнаружении в арендованном осужденной помещении наркотических средств и специального оборудования для производства наркотиков и прекурсоров, результаты судебно-химических экспертиз.

Оценивая показания свидетеля М [] [] и осужденной Мисайловой (Мильгуновой) Д.И., данные ими в ходе досудебного производства и в судебном заседании, судом сделаны правильные выводы о достоверности их показаний на стадии расследования, поскольку они согласуются с другими доказательствами по делу. Суд обоснованно счел несостоятельными показания свидетеля М [] [] и осужденной в суде о непричастности последней к производству наркотических средств для последующего их сбыта, показания осужденной об изготовлении только 1 кг наркотического средства для собственного потребления, об увеличении количества наркотика сотрудниками полиции и неполучении денежных средств от сбыта наркотических средств.

Нарушений уголовно-процессуального закона при получении показаний осужденной и свидетеля М [] [] на стадии предварительного следствия не установлено. Каких-либо заявлений, замечаний о несоответствии хода допросов протоколы не содержат. При этом осужденной показания даны в присутствии защитника, перед проведением следственных действий ей были разъяснены положения, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, в том числе и конституционное право отказа от дачи показаний и возможности их использования в последующем в качестве доказательств по делу, даже в случае отказа от них. Оснований для признания указанных показаний свидетеля и осужденной недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

Заявления осужденной о самооговоре, о вынужденном характере показаний в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, в том числе и по исследованным судом результатам проведенной процессуальной проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, подтверждения не нашли. Данных, свидетельствующих об оговоре осужденной со стороны свидетелей, в том числе М [] [] не выявлено.

Установленные судом обстоятельства объективно подтверждены показаниями свидетелей У [] [] М [] [], Х [] [] эксперта А [] [], а также свидетеля – сотрудника полиции А [] [] проводившего оперативно-розыскные мероприятия в отношении организованной группы, занимающейся производством и сбытом наркотических средств, не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они последовательны, согласуются между собой по основным фактическим обстоятельствам, и нашли подтверждение в иных доказательствах по делу.

Суд обоснованно установил, что оперативно-розыскные мероприятия в виде «наблюдения» и «прослушивания телефонных переговоров» проведены в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и правильно пришел к выводу о том, что в отношении осужденной правомерно осуществлены оперативно-розыскные мероприятия.

В ходе личного досмотра у Мисайловой (Мильгуновой) Д.И. в присутствии понятых обнаружены и изъяты два телефона, банковские карты, денежные средства и наркотическое средство - производное N-метилэфедрона, а именно а-пирролидиновалерофенон (а-PVP) общей массой 998 гр.

Вопреки доводам осужденной, вывод суда об отсутствии каких-либо нарушений закона при производстве личного досмотра, об отсутствии оснований для признания его недопустимым доказательством в порядке ст. 75 УПК РФ и исключения из числа доказательств телефонов, изъятых у осужденной, обоснован. Фактов необходимости создания правоохранительными органами искусственных доказательств судом не установлено.

Согласно протоколу осмотра изъятого у Мисайловой (Мильгуновой) Д.И. сотового телефона «Самсунг» белого цвета, обнаружены переписки с абонентами [REDACTED] и [REDACTED], содержащие инструкции по изготовлению наркотических средств, сведения о направлении реактивов, о приобретении оборудования и веществ для их производства.

Согласно протоколу обыска от 22 июня 2018 года в бане частного дома в г. Иркутске, который арендовала Мисайловой (Мильгуновой) Д.И., в присутствии понятых изъяты канистры с жидкостью и пакеты с веществом, содержащие наркотическое средство - производное N-метилэфедрона, а именно а-пирролидиновалерофенон (а-PVP) в пересчете на постоянный вес общей массой 14 275, 372 гр., прекурсоры, химические реактивы, а также предметы и приспособления для производства наркотического средства (электрическая мешалка с подогревом, воронка Бюхнера, стеклянная колба, вакуумный насос, прибор из соединяющихся сосудов, перчатки, электронные весы и др.). В ходе обыска участвовала Мисайлова Д.И., от которой замечаний не поступило.

Как следует из протокола обыска, порядок производства следственного действия, предусмотренный ст. 182 УПК РФ, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в нем обстоятельствах, в том числе, в части соответствия действительности отраженных в протоколе обстоятельств, у суда не имелось.

В соответствии с заключением комплексной экспертизы материалов, веществ и изделий (исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ) с помощью изъятых в ходе обыска жидкостей, содержащих а-бромвалерофенон, пирролидин с использованием ацетата, ацетон, соляную кислоту, возможно произвести наркотическое средство а-пирролидиновалерофенон (а-PVP).

Какие-либо не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах и сомнения в виновности осужденной, требующие истолкования в ее пользу, по делу отсутствуют.

Как установил суд, Мисайлова (Мильгунова) по указанию одного из руководителей организованной группы подыскала помещение для последующего производства наркотического средства, ей были предоставлены денежные средства, на которые она приобрела оборудование, химические реактивы, прекурсоры и иные вещества для серийного производства наркотического средства, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ей были направлены методические рекомендации по технологии производства наркотических средств. Установив оборудование в помещении, она произвела наркотическое средство - производное N-метилэфедрона, а именно а-пирролидиновалерофенон (а-PVP).

При этом деятельность по производству не ограничивалась однократным получением наркотического средства и являлась продолжаемым технологическим процессом.

Таким образом, оценив и проанализировав каждое доказательство в отдельности и в совокупности с другими, проверив доводы стороны защиты, аналогично изложенным и в апелляционной жалобе осужденной, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденной и ее действиям дал правильную юридическую оценку - как незаконное производство наркотических средств, совершенное организованной группой в особо крупном размере.

Вместе с тем Судебная коллегия не может согласиться с квалификацией действий Мисайловой (Мильгуновой), как незаконное производство наркотического средства с использованием телекоммуникационной сети «Интернет», поскольку диспозиция ст. 228.1 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака применительно к производству, а предусмотрена законодателем применительно к сбыту наркотического средства (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), что не было инкриминировано осужденной.

Совершение Мисайловой (Мильгуновой) незаконного производства наркотических средств в составе организованной группы в данном случае не предопределяет квалификацию ее действий и как соучастника по сбыту

наркотического средства. В связи с чем названный квалифицирующий признак подлежит исключению из осуждения.

Оснований для переквалификации действий на ч. 3 ст. 228 УК РФ, как о том ставится вопрос в апелляционной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену приговора, не установлено.

Принцип состязательности и равноправия сторон судом соблюден. В ходе судебного разбирательства, как это следует из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих значение для данного дела, в том числе и в праве участия в исследовании доказательств. Необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, в разрешении ходатайств, которые могли иметь существенное значение для выводов суда, по делу не допущено.

Обстоятельств, свидетельствующих об ограничении прав осужденной в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, в том числе, права на защиту, судом обоснованно не установлено.

Вывод суда об отсутствии каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовных дел, при предъявлении Мисайловой (Мильгуновой) обвинения и допросе в качестве обвиняемой основан на исследованных в суде материалах дела и является правильным.

При назначении наказания осужденной суд, с учетом требований ст. 6, 60, 62 ч. 1 УК РФ, исходил из характера и степени общественной опасности содеянного, данных, характеризующих личность виновной, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи.

Исключительных обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, а также в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ необходимости изменения категории преступления, связанных с целями и мотивами совершенного преступления осужденной, ее ролью, поведением во время и после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд обоснованно не усмотрел.

Судом учтена совокупность смягчающих обстоятельств, в том числе и состояние ее здоровья, положительные характеристики по месту жительства, признание вины и раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими, в том числе и с учетом представленных Судебной коллегией документов о состоянии здоровья родственников осужденной, не имеется.

Выводы суда о назначении осужденной наказания, связанного с лишением свободы, об отсутствии оснований для применения отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ в приговоре должным образом мотивированы.

Вместе с тем, с учетом исключения из осуждения Мисайловой (Мильгуновой) квалифицирующего признака, отягчающего общественную опасность совершенного деяния, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости смягчения наказания.

В соответствии с положениями, предусмотренными ст. 131, 132 УПК РФ, судом разрешен вопрос о взыскании процессуальных издержек с осужденной. Оснований для ее освобождения от выплаты процессуальных издержек, как о том ставится вопрос в апелляционной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

В соответствии с требованиями ст. 81, 309 УПК РФ, ст. 104.1 УК РФ определена судьба и вещественных доказательств по делу, в том числе о конфискации денежных средств, полученных осужденной в результате совершения преступления.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда от 31 мая 2019 года в отношении **Мисайловой (Мильгуновой) Дарьи Иннокентьевны** изменить:

исключить осуждение по квалифицирующему признаку «незаконное производство наркотических средств с использованием телекоммуникационной сети «Интернет» и смягчить назначенное по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ наказание до 9 лет лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденной - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи